

Стратегия цифровизации. Или стратегия + цифровизация?

Часть 2-ая. Глобализация VS суверенитет

Скобликов Е.А.

к.э.н., президент ФОНДА ФИНАНСОВЫХ ИНИЦИАТИВ, Пенза

Аннотация. Часть 2-ая посвящена обоснованию такой цифровизации, которая будет способна противостоять глобализации, обеспечивая суверенитет страны в международной экономике и политике. Предложенное решение органически увязано с реализацией концепции Триединства, изложенной в первой части, и в некоторой степени отвечает на вопрос, что должно лежать в основе построения метасистемы (МтС), необходимой для построения полноценной и всеобъемлющей цифровизации экономики.

Введение

Напомним, что в 1-ой части статьи **концепция Триединства** включала в себя реформу банковской системы путём специализации всех частных и государственных банков по видам кредитно-депозитных операций, и переподчинение внешнеторговых банков **ВЭБ** и **ВТБ** Казначейству. Таким образом, не только все регистрационные и расчётно-платёжные операции внутри страны, но и по экспорту и импорту, регистрация прав, контрактов и собственности за рубежом будут выполняться в казначейской системе, что есть не что иное, как национализация внешней торговли. Соответственно, предприятия и организации любых форм собственности как имели один рублёвый расчётный счёт в Казначействе, так и не смогут иметь никаких валютных счетов ни в специализированных банках, ни тем более в зарубежных банках. Следовательно, чисто технически становится невозможным выводить средства за рубеж или оставлять их там. Более того, реализация концепции Триединства позволит стране устоять и не потерять суверенитет в мировой гибридной войне (МГВ). В качестве иного подхода авторы статьи [Отырба и др.] главным условием победы в ГВ считают наличие инструментария упреждающего управления государством, обеспечивающего ему политический суверенитет в целом - Метасистему (МтС), то есть, нам предстоит *«научиться системно создавать условия, необходимые для обеспечения победы в МГВ»*. И, как мне представляется, вполне возможно объединить оба подхода, рассматривая цифровизацию на основе концепции Триединства как проектное воплощение МтС или в качестве её технического инструментария, о чём и пойдёт речь ниже.

Россия в глобальном мире

Если непредвзято смотреть на события, которые происходят последние годы в нашей стране, то в них, как в зеркале, можно увидеть позицию отечественного истеблишмента, из уст которого постоянно звучит рефреном, что Россия - часть глобального мира. Соответственно, и решения

принимаются согласно этой позиции. Так, 2 июля президент России Владимир Путин подписывает Указ о стратегии национальной безопасности (далее Стратегия) [Указ]. Но если в Стратегии ставится задача по «сокращению вывода финансовых активов за границу» (п.67.17), то за день до подписания Указа о Стратегии, 1 июля (подписан 27 июня) вступает в действие федеральный закон о валютном регулировании и валютном контроле [223-ФЗ от 28 июня 2021], согласно которому, наоборот, отменяется требование о репатриации выручки в иностранной валюте, т.е. снимается ещё одно ограничение вывода капиталов за рубеж. Казалось бы, это необходимо для стимулирования экспорта «несырьевых неэнергетических товаров». И если бы это были машины, станки, приборы и т.п. высокотехнологичная продукция, то, возможно, так и надо стимулировать их экспорт хотя бы в качестве временной меры, чтобы уйти от сырьевого проклятья. Но в списке - руда, минералы, драгоценные камни, лом черных и цветных металлов, пиломатериалы, лес, золото, простые металлоизделия, зерно, рыба и морепродукты и другие товары с минимальной добавленной стоимостью, которые, однако, составляют почти половину всего российского экспорта [Катасонов. Кто готовил]. Поэтому нечего удивляться тому, что к лету металлопрокат и рыба вдруг резко подорожали – олигархи, которые пролоббировали этот закон, зная, что он будет принят, заведомо переориентировали сбыт на экспорт, повысив цены внутри страны.

Но стоит ли руководству России подрывать подобными решениями¹ национальную безопасность страны ради интересов мира и мира ли? Мира однополярного, в котором одна сверхдержава принуждает другие страны жить по установленным ею правилам? Мира недружественного, опасного, мира власти транснациональных корпораций, необоснованных санкций, глобальной ковидоистерии, цифровой полицейщины, исчерпания легитимности власти, выхолащивания судебных процедур и решений, мира повсеместно наблюдаемой вакханалии ЛБГТ и харассмента? И т.п. явления глобализации, следуя которым Россия могла бы стать его неотъемлемой частью? А став, могла бы быть в безопасности? Никогда не станет. Более того - мировая закулиса или «хозяева денег», по определению В.Катасонова, которые возглавляет «большая четвёрка» финансовых холдингов: Vanguard Group, State Street Corporation, FMR (Fidelity), BlackRock [Катасонов. «Пандемия»] в лице своего гуру **Клауса Шваба**² в середине 2020 года анонсировала новую стратегию преобразования мира: **The Great Reset** - великая перезагрузка. По рекламным публикациям эта стратегия должна кардинально изменить капитализм – он де превратится в инклюзивный капитализм (*Inclusive Capitalism*), т.е. капитализм «открытый для всех», «капитализм заинтересованных сторон», и де частная собственность отомрёт,

1 Их целый букет, а не только ослабление валютного регулирования, но их рассмотрение выходит за рамки заявленной темы.

2 Основатель и бессменный руководитель Всемирного экономического форума (ВЭФ).

будут стёрты различия между богатыми и бедными странами, и т.д. [Катасонов. COVID-19]. Но практика говорит об обратном – несмотря на то, что Россия все три десятилетия своего существования упорно, не взирая на противодействие международного сообщества, пыталась встроиться в него, она так и не была принята в число стран, которые определяют мейнстрим международной политики. И надо полагать, что и не будет признана ими до тех пор, пока не заменит стратегию уступок во взаимоотношениях с внешним миром на стратегию суверенизации, и эта стратегия обязательно должна опираться на цифровые решения.

Цифровые решения для внешних отношений страны

При анализе практики установления курсов обмена валют неминуемо должны возникать вопросы: почему этот курс должен быть общим для всех товаров и почему его надо устанавливать обязательно в результате торгов на бирже? И я, пытаясь ответить на них, пришёл к выводу, что такая практика сформировалась вследствие того, что биржи постепенно-постепенно захватили валютный рынок. И если при советской власти спекулянтов ставили к стенке, то теперь они диктуют свою волю целой стране. А ведь тысячелетиями взаимоотношения между странами строились на основе **2-х сторонних отношений** «ты мне – я тебе», или «выгода 1-ой стороны = выгоде 2-ой стороны», что сопровождалось обменом валют не на основе плавающего и всеобщего обменного курса, а клиринговыми расчётами по **дискретному курсу** или различному для разных товарных групп. И он и не мог быть одинаковым, поскольку для разных государств он мог быть только «дискретный», т.е. разный по содержанию золота и серебра в национальных валютах (монетах), а не по единому для всех стран курсу (валютных бирж тогда и рядом не стояло). Так, в XVII веке в России корова стоила 2 рубля, курица 3 копейки, хлеб – 3/4 копейки за фунт, тогда как в Европе эти продукты стоили много дороже, но зато мы закупали в Европе оружие и другие высокотехнологичные товары (по тому времени) по очень высоким ценам. То есть, несмотря на то, что деньгами были серебро (в основном) и золото, общего обменного курса не было как такового, а цена, неважно, в рублях или талерах, была чётко привязана к тому товару, который был предметом торга. Разумеется, это касалось в основном оптовых поставок/закупок заморских товаров, которые обслуживали ростовщики и они точно знали, какой курс выгоден в каждом конкретном случае, ибо почти всегда расчёты с иностранными купцами осуществлялись при их посредничестве. Делаем вывод - глобализация не означает обязательность использования единого обменного курса валют по отношению к мировым валютам, что отражает отношения финансовой гегемонии стран, их эмитирующих, а как раз наоборот – **клиринг в расчётах**. Следовательно, надо просто возвратиться к уже известному, дискретному способу установления обменных курсов валют - **ДКВ**.

А где и кто конкретно будет устанавливать дискретные курсы в нынешних условиях? Любая страна, которая пойдёт по пути исключения хождения иностранной валюты и станет переходить на дискретное курсообразование, должна будет создавать **клиринговые расчётные центры (КРЦ)**, а сами КРЦ должны быть структурной единицей государственных банков, обслуживающих проведение внешнеторговых операций (ВТБ и ВЭБ в России). А чтобы полностью исключить зависимость от SWIFT, необходимо ускорить переход стран-партнёров на использование **национальной цифровой валюты**, чтобы они могли осуществлять расчёты между собой напрямую через КРЦ. Вывод: наступило время, когда странам пора начинать жить своим умом, ибо кажется уже все вдоволь накушались однополярности, в которой лишь одному гегемону дозволено иметь право устанавливать общие для всех порядки, преподнося их как «общемировые интересы». Переход на расчёты в цифровой валюте с использованием ДКВ это, конечно, вызов долларовой системе, однако чтобы избавиться от неё, иного выхода нет. Но зато, используя расчёты по ДКВ, можно не обращать внимания на санкции, на SWIFT и правила ВТО, ибо с ДКВ соблюдается самое важное условие для процветания экономики – нужны технологии, товар, услуга других стран – поддерживаем потребителя соответствующим уровнем ДКВ; надо расширять экспорт - преодолеваем таможенные барьеры другим уровнем ДКВ, поддерживая отечественного производителя.

Нефть, газ, металл, зерно, лес - это сырьё, а чтобы развивать промышленность и сельское хозяйство, необходимы новые машины и технологии, которые нам отказываются поставлять. Однако, надо понимать, что у капитала нет родины, поэтому если в КРЦ дискретный курс рубля будет, например, вместо 75-ти 25 руб/доллар, т.е. в 3 раза дешевле, чем на бирже, то капиталист будет рад свободно покупать самую современную импортную технику и технологии для своего предприятия. И только так можно добиться восстановления отечественного машино- и приборостроения, производства подшипников, станков и инструмента, развивать лёгкую промышленность, перейти на выпуск собственной электроники, и т.д., если уж сами утеряли собственные технологии. Поэтому не надо жалеть тратить на эти цели наши ЗВР (\$590,7 млрд на 02.07.2021г), которые сейчас используются в основном для поддержания общего курса рубля, а в итоге – изымаются из оборота нерезидентами, которые являются основными игроками на бирже, и уходят из страны. И наоборот, на те товары, которые мы собираемся производить сами по программам импортозамещения, курс можно устанавливать и 150, да хоть 250 рублей за доллар безо всякого повышения таможенных пошлин и ограничения объёмов поставок. Т.е., пропуск на внутренний рынок импортной продукции меняется с пошлин на ДКВ, уровень которых будет держаться до тех пор, пока мы не наладим их собственное производство.

Однако легко сказать да трудно сделать. И основным препятствием к введению ДКВ являются **биржи**, ставшие основополагающим структурным

элементом мир-финансовой системы, который приобрёл доминирующее значение, о чём говорят объёмы деривативов, составляющие, по разным оценкам, от \$730 триллионов до \$1,2 квадриллиона. Можно ли какому-либо государству противостоять, да ещё в одиночку этой машине? Сложно. А с другой стороны, нет осознания того простого факта, что мировые финансовые воротилы не так уж и всеильны, и если начать по мелочам всё больше усложнять им жизнь, то они сами уйдут. Например, страна может постепенно сокращать оборот акций своих наиболее привлекательных компаний на иностранных биржах, вводя налог на их оборот, или допуская их обращение на зарубежных биржах только в том случае, если нужен не портфельный, а реальный инвестор. Ведь не будут же США или Евросоюз по каждому такому шагу устраивать демарши? Надо понимать, что биржа и есть та игла в яйце, сломав или повредив которую можно нанести существенный урон Кашееву царству гегемонии доллара. При цифровизации экономики биржа должна быть подконтрольна клиринговым расчётным центрам или работать в тесном контакте с ними.

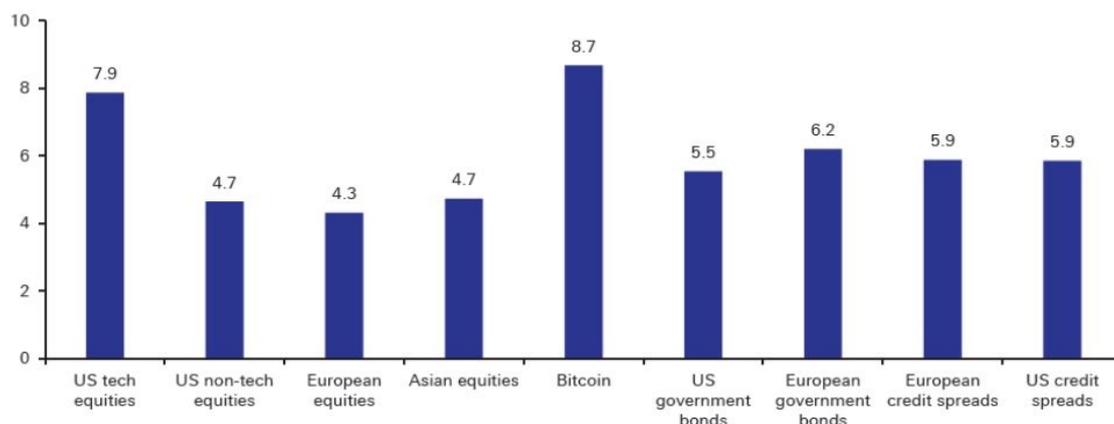
Цифровой рубль - обеспечение суверенитета страны

Переход страны на дискретные курсы валют есть важный шаг для цифровизации внешнеэкономических отношений. Однако этого недостаточно для **обретения страной суверенитета**, если внутри страны будет сохраняться свободное хождение иностранной валюты. Сторонники мультивалютного обращения, разумеется, с этим не согласятся, но запрет использования доллара, евро, юаня и прочей валюты внутри страны вытекает из **закона применимости денег**, согласно которого в государстве должна обращаться только национальная валюта и, следовательно, другой валюте не место ни в руках населения, ни на счетах предприятий [Скобликов. 2019, с.22-35]. Страна, в которой предприятия и граждане могут иметь счета и вклады в иностранной валюте, и свободно обменивать её на фиатные деньги, не может считаться суверенной. Вот США - подлинно суверенное государство, и СССР был таким. А все другие страны либо его не имеют вовсе, когда, например, доллар имеет приоритет при всех видах платежей и сбережении (Украина), либо обладают ограниченным суверенитетом, как Россия, экономика которой находится в очень сильной зависимости от курса доллара и евро. Этому положению хорошо отвечает слоган: **если доллар ходит по стране, то хозяин не в Кремле**. Поэтому, чтобы Россия смогла обрести действительный суверенитет, необходимо запретить юридическим и физическим лицам **иметь валютные счета и владеть валютными финансовыми инструментами**, изгнать с биржи доллар, что и обеспечит суверенность страны. Но этого будет недостаточно – необходимо незамедлительно начать эмитировать **цифровой рубль**, и при этом важно опередить введение цифрового доллара как новой общемировой валюты.

Но как разрушить гегемонию доллара? Да, «хозяева денег» преуспели в том, как устраивать напасти, войны и кризисы - здесь они мастера

многоходовых комбинаций, о чём и свидетельствует нынешняя якобы пандемия. Но предотвращать финансовые кризисы они не способны по определению. Дело в том, что хозяева денег создали мировую финансовую систему, которая очень уязвима вследствие хрупкости своей конструкции, о чём косвенно свидетельствует следующая диаграмма:

Figure 1: Looking at the following assets and using a scale of 0 to 10 where 0 means 'No Bubble' and 10 means 'Extreme Bubble', where do you think these assets currently are? (Mean score)

Source: dbDIG Survey, Deutsche Bank Research

Источник: <https://pbs.twimg.com/media/EsGQsOtXYAIJfj2.jpg>

Из данной диаграммы следует, что долларовый пузырь частных компаний и государственного долга США вот-вот лопнет, да и азиатские и европейские пузыри вполне могут сдетонировать (биткоинный не в счёт, там деньги частных лиц). Но если в стране – любой - не обращается доллар и другая иностранная валюта, ей эти пузыри совершенно не страшны.

Цифровизация взаимоотношений с «братскими» республиками

И в финансово-торговых взаимоотношениях с другими странами и, прежде всего, с ранее братскими республиками, следует переходить на бездолларовые взаимные расчёты, т.е. в национальных валютах, что позволит значительно укрепить роль России на постсоветском пространстве. Есть достаточно распространённое мнение, что наиболее важным средством урегулирования споров и конфликтов на территории постсоветского пространства, на котором существует множество разногласий даже среди стран ОДКБ, является примирение [Ногмов, Шангараев. с.54]. Однако трудности улаживания разногласий проистекают не от этого. Если Россия сама допускает хождение внутри страны доллара, то это ослабляет её внешнеэкономические и политические взаимоотношения и с бывшими республиками СССР. Так, если в Армению, Узбекистан, Киргизию и Таджикистан ежегодно поступают из России в виде частных переводов по \$1-2 млрд, куда эти страны должны прежде всего обращать взоры? На США, а Россию при этом рассматривать как кормящую мать, обязанную снабжать и защищать их без каких-либо обязательств с их стороны. Например, только-только противостояние в Белоруссии ослабло после оказания режиму Лукашенко экономической и политической помощи, как он вновь заговорил

о приверженности политике многовекторности. Аналогичная ситуация с республиками Средней Азии, которые того и гляди как окажутся под протекторатом США или Китая в обмен на бусы или обещания, тем более, что Америка выводит свои войска из Афганистана и планирует перевести свои военные базы в подбрюшье России. Но если отношения со странами СНГ будут основаны на рубле, то Армения вряд ли бы решилась проводить антирусскую политику, да и Азербайджан не стал бы воевать за Карабах, поскольку его экономика ещё теснее зависит от соотечественников, которые держат в своих руках практически все российские рынки. Чтобы этого не было, надо строить отношения с «братскими республиками» бывшего СССР исключительно на чёткой рублёвой основе. Оценивая нынешнюю ситуацию на Украине и в Закавказье, С.Кургинян считает, что российская власть *«не худшим образом маневрирует в этих все более и более осложняющихся условиях»* [Кургинян]. Но с точки зрения действия законов глобализации и применимости денег, наоборот - наихудшим из возможных – политическими манёврами, а вот рубль совершенно не задействован. Политика что Краины, что Азербайджана/Турции сразу изменит вектор на понимание, если экспортно-импортные операции будут проводиться исключительно за рубли (или их собственную валюту), но не за доллары, как сейчас. Например, если Россия в 2020 году поставила в Турцию товаров на \$21,3 млрд, что составило 1/10 всего турецкого импорта, и будет требовать платить за них рублями, то ей пришлось бы пересмотреть свои грёзы о восстановлении османской империи за счёт Крыма и Закавказья, поскольку экспортировала она своих товаров в Россию всего на \$4,2 млрд³.

Заключение

Подведём итоги. Закон глобализации денег действовал и будет действовать всегда. Вопрос лишь в том, какими принципами руководствоваться – которые соответствуют интересам глобальных финансовых структур или обеспечивающие приоритет национального суверенитета, что совсем не ограничивает взаимодействие с другими странами, а наоборот – укрепляет их, поскольку они становятся равноправные. Итак, какой можно сделать вывод из приведённого обоснования? Он однозначно не в пользу глобализации на основе гегемонии одной державы и мировой валюты, поскольку они теоретически не обоснованы. Отсюда следует, что для всех стран, в т.ч. и для России, **предпочтительнее трансформация мирохозяйственной системы в направлении приоритета суверенизации.** Нужны альтернативные подходы: баланс интересов вместо баланса сил государств [Ногмов, Шангараев. с.53], к чему и направлен постепенный отказ от «плавающего» курса валют с переходом на ДКВ и цифровую валюту.

Предлагая комплекс мер, которые вытекают из законов денежного обращения, нужно понимать, что подлинного эффекта не добиться

3 Что экспортирует Россия и какова её роль в мировой экономике. <https://kvest-text.ru/programmy/import-rf.html>.

полумерами. Например, перейти на цифровой рубль, но оставить в неприкосновенности мультивалютное обращение, т.е. побояться тронуть доллар. И что? Тогда уже цифровой рубль станет служанкой доллара и, тем более, если он тоже станет цифровым. Или оставить в неприкосновенности ныне действующую систему курсообразования, а проект образования клиринговых расчётных центров отвергнуть как несоответствующий рыночным свободам. Правда, рыночники, исповедуя эти «свободы», ещё ни разу не удосужились привести пример, что кто-то их них где-то когда-то видел «свободный рынок» (но эта тема выходит за рамки данной работы). Дело как раз в том, что освободиться от доллара без клиринговых расчётов не удастся и, следовательно, тогда на валютных биржах по-прежнему будут править бал спекулянты-нерезиденты, в руках которых доллар, как и ныне, будет «плавать» против национальной валюты. Но, с другой стороны, и ввести сразу весь комплекс мер не получится, нужен постепенный переход к новой денежно-финансовой стратегии в соответствии с законом планирования денег.

Литература

Катасонов В.Ю. «Пандемия» и новая финансово-денежная архитектура США. <https://www.fondsk.ru/news/2020/12/26/pandemia-i-novaja-finansovo-denezhnaja-arhitektura-us-52556.html>.

Катасонов В.Ю. COVID-19 – начало великой перестройки. <https://www.fondsk.ru/pview/2020/12/19/covid-19-nachalo-velikoj-perestrojki-52510.html>.

Катасонов В.Ю. Кто готовил Путину его «Стратегию безопасности»? <https://svpressa.ru/politic/article/303574/>.

Кургинян С. Гитлер – это детские игры по отношению к тому, что маячит на горизонте. <https://www.business-gazeta.ru/article/495831>.

Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. – М.: Издательство «Европа», 2009.

Ногмов Н.М., Шангараев Р.Н. Роль региональных интеграционных объединений в обеспечении стабильности и безопасности в странах центральной Азии. // Дипломатическая служба. №3, 2018

Отырба А., Голубовский Д., Полуян П. Условие необходимое для победы в гибридной войне <http://digital-economy.ru/mneniya/uslovie-neobkhodimoe-dlya-pobedy-v-gibridnoj-vojne>.

Сироткина А.И., Альпидовская М.Л. Неоколониализм XXI века: глобализм и мир-системность. // Теоретическая экономика. 2020, №12.

Скобликов Е.А. Общая или Новая теория денег: монография. М.: ФЛИНТА, 2019.

Скобликов Е.А. Россия: суверенизация vs глобализации. Теоретический аспект. //Теоретическая экономика. Том 77, №5, 2021, с.67-78.

Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”.

Федеральный закон от 28 июня 2021 г. N 223-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле"

Что экспортирует Россия и какова её роль в мировой экономике. <https://kvest-text.ru/programmy/import-rf.html>.